

Глава 0187: Танг 9 восходит на трон

Тан Санго остался непоколебимым и сказал: "Брат, а что, если никто не сможет достичь пятидесяти процентов"?

"Если никто не догонит, тогда голосуйте снова". Тан Чжэнштянь, конечно, знал, что имел в виду Тан Санго: "О, если вы не можете убедить общественность проголосовать за более чем пятьдесят процентов голосов трижды, то вы, семья Тан, делайте все, что хотите! Скажем так, я, Тан Чжэнцян, некомпетентен и больше не могу командовать семьей Тан!"

Это предложение было ничем иным, как самым шокирующим предложением семьи Тан в этом году, или даже всей семьи Цзи Бэй Гранд.

Пик семьи Тан, которая много лет простояла в Цзиньбэе, удивительным образом показал признаки раскола в этот момент, и это была абсолютно взрывная новость, чтобы вытащить его. Боюсь, никто не поверит в то, что случилось бы, если бы семья Тан не выбрала наследника сегодня, верно?

Тан Ифэй сделал шаг вперед в нужное время и бесцеремонно сказал Тан Санго: "Третий дядя, ты ведь тоже слишком недооцениваешь наше поколение, правда? Хээ, ты можешь смотреть на нас свысока, но, по крайней мере, ты должен доверять Шаофенгу и Сяо И, верно?"

Тан Чжэнфэн также кивнул в соответствии со словами своего сына: "Да, три королевства, Шаофэн и Сяои настолько выдающиеся, может быть, одно из них получит супер-пятьдесят процентную поддержку, тогда вам повезет, если вы будете следовать старости".

Тан Санго, как не мог услышать, как у них двоих есть слова, очевидно, в нынешней ситуации семьи Тан, большинство из них все еще предвзято относятся к Тан Чжэнфэн и Тан Ифэй отец и сын, оба знают, что Тан Ифэй делает что-то громкое, Тан Чжэнфэн также еще более ветеран, сейчас голосует на выборах, он думает, что это равносильно удару яйцом по камню! Он абсолютно не верил, что Tang Shaofeng или Tang Yi могут иметь более высокий голос, чем Tang Yifei.

Хорошо, что у Тан Санго есть дополнительное сердце, и он не верит, что Тан Ифэй все еще пользуется более чем пятидесятипроцентной поддержкой после последнего фиаско, поэтому он только что поднял этот вопрос. Хорошо, что ответ Тан Чжэнцзяня снова дал ему надежду.

"Второй брат, тоже не радуйся". Тан Санго посмотрел на Тан Чжэнфэн: "Я не верю в способности Шаофэна и Сяо И, но не слишком ли вы уверены в способностях И Фэй, хм, хм, бывают моменты, когда чем больше надежда, тем больше разочарование".

Тан Чжэнфэн хрюкнул: "Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться".

Как только Тан Чжэнштянь помахал рукой: "Поднимайтесь, все вы, А Цюнь, Цзинь Шэн, все вы, все это поколение, которые стоят сегодня рядом со мной, имеют право быть избранными!".

Тан Цюнь и Тан Цзинь Шэн оба замерли, если честно, они не играли в игру, чтобы участвовать в ней в первую очередь, они просто не верили, что такая большая семья будет в их руках, а если бы она действительно была в их руках, они бы даже не знали, как с ней справиться!

"Мы закончим?" Танг Кунь был слегка поражен.

Тан Чжэнцян не требовал: "Если ты не придешь, то я возьму тебя как сдающуюся, не жалей об

этом".

Услышав это, Тан Ваньсинь поспешил тянуть Тан Цюня на мгновение: "Пятый брат, хотя я знаю, что у нас двоих вообще нет шансов, но это и наше право, мы не можем просто сказать "сдавайся", если это сдастся, то потом мы не сможем смешаться с семьей Тан".

Эти слова действительно имели смысл, и они напрямую стимулировали Тан Цюня, который, с широким сердцем, как Тан Ваньсинь, встретил взгляды толпы и подошел к Тан Чжэнцзянь.

Тан Ифэй холодно чихнул, когда смотрел на проходящих мимо двух мужчин, легкий гул, поднятый из ноздрей, и низкий голос во рту сказал: "Важный сам по себе".

В конце концов, Танг Ифэй, Танг Шаофэн, Танг И, Танг Цюнь, Танг Ваньсинь, Танг Hyundai, Танг Цзинь Шэн семь человек, все стояли рядом с Танг Чжэнштянь, четвертое поколение семьи Танг, за исключением Танг Лонг, который был госпитализирован, и Танг Цзю, который не поднялся наверх, все приехали.

О Tang Long существовали всевозможные легенды, хотя только за одну ночь, и самые оригинальные новости были выложены Tang Yifei, так что еще несколько человек говорили плохие вещи. И тот факт, что Тан Цзю больше не появился, стал еще одним шоком для всех.

Тан Ифэй теперь был еще более уверен в себе, он знал, что если бы Тан Цзю не пришел, то его рейтинг одобрения определенно был бы самым высоким среди этой группы!

"Неявка считается автоматическим отказом и каждый имеет право голоса." Тан Чжэнштянь сказал: "Сначала я позволю Ху Вольфу прислать вам по листочку бумаги, вам просто нужно написать на ней свои имена, она проще и прозрачнее, все контролируют друг друга".

Это абсолютно открытое и прозрачное голосование действительно оказывает большое давление на избирателей, которые не хотят быть в неправильной команде.

Однако Тан Чжэнфэн без колебаний написал на ней имя своего сына, так как щедро встал: "Я верю, что мой сын Тан Ифэй может привести семью Тан к большему миру".

Этот крутой комментарий был равносителен давлению на всех присутствующих.

Тан Чжэнцзянь слабо улыбнулся: "Кстати, все вы также имеете право голосовать, смотреть, что хорошо для вас, голосовать за себя и смотреть, что хорошо для других. И еще одно, и это то, что у каждого есть возможность воздержаться от голосования".

Услышав это, Тан Цюнь без колебаний записал его имя, он не хотел, чтобы его рейтинг одобрения был равен нулю! Тан Ваньсинь видел ситуацию, а также писал сам, что в такой момент немного эгоизма не имеет значения.

Видя, что они оба осмелились поддержать себя, Тан Хёндай и Тан Чжин Шэн также проигнорировали остальных и записали свои имена большой волной рук. Только два брата Тан Шаофэнг и Тан И написали друг другу имена.

Видя все это, Тан Ифэй не мог не смеяться холодно в своем сердце, смеясь над бессмысленностью этих богомолых рук, которые блокировали машину, а также записал свое имя большой волной руки.

Примерно через полчаса Ху Вольф уже принес голоса зарезервированных избирателей в Тан

Чжэнцзянь, удалив половину воздержавшихся, целую сотню. Как только Тан Чжэнцян подумал об этом, так же было проще подсчитать, и он полностью раскрыл голоса всех.

Результат, очевидно, разумный, Тан Цюнь и Тань Ваньсинь получили только один процент, только свои собственные голоса, в то время как Тан Цзинь Шэн и Тан Хюндай также получили только 13 процентов и 11 процентов одобрения, остальные 38 процентов за Тан Ифэй, 20 процентов за Тан Шаофэн и 16 процентов за Тан Йи!

Несмотря на то, что Tang Yifei значительно опережает по этому показателю с 38-процентной поддержкой, Tang Sanguo уже говорил ранее, что если поддержка составляет менее 50 процентов, то это не считается.

На этот раз, несмотря на то, что Тан Ифэй победил, он не достиг той точки, когда его можно было бы узнать.

Перед вторым голосованием Тан Чжэнцян сказал еще кое-что, чтобы поощрить тех, кто отказался от голосования, надеясь, что они примут в нем участие, что является будущим семьи Тан. А Тан Санго, с другой стороны, попросил Тан И выступить и убедить проголосовавших за себя людей проголосовать за Тан Шаофэн, чтобы сократить разрыв между ними и Тан Ифэем. Тан Ифэй не дурак, конечно, он также знает важность этого, поэтому он начал тянуть Тан Хёндай и Тан Цзинь Шэн говорить за себя, но беспомощно эти двое не так уж хорошо знают друг друга.

Второй тур голосования прошел быстро, и на этот раз результаты дали Тан Ифэй полный шок, из-за активного ухода Тан И в сочетании с переходом Тан Цюня и Тань Ваньсиня на сторону третьего дяди, рейтинг одобрения Тань Шаофэна был удивительно высоким - 46%! И у него, Тан Ифэй, жесткий рейтинг 40%!

На этот раз Тан Ифэй может по-настоящему запаниковать, Тан Санго, который всегда выступал за раскол семьи Тан, также изменил свое лицо, если его сын сможет стать преемником семьи Тан, то, конечно, он не будет выступать за раскол, это же очевидно.

Тан Ифэй не понимал, почему его собственный рейтинг одобрения был так низок, и он все еще упрямо думал, что то, что он сделал в тот день, мало повлияло на него. После того, как пришли результаты, он понял, что его вот-вот оставят позади, и Тан уже настаивал на третьем голосовании, и он становился все менее и менее уверенным в себе. Даже танский Чжэнфэн не ожидал, что все пойдет так далеко, если семью Тан заберут Три королевства Тан, то, боюсь, им негде будет стоять!

Как раз тогда Сюй Юнь внезапно вышел наверх с улыбкой на лице, его голос затопил уши всей сцены и всех во дворе: "Два предыдущих голоса не могут быть подсчитаны, не думаете ли вы, что на одного человека меньше?"

Когда слова упали, Тан Цзюй и Гуогуо появились позади Сюй Юня, лицо Тан Цзюя уже унесло мрак и висело с уверенностью, в то время как Гуогуо смотрел на кандидатов с неудовольствием, явно презирая их отсутствие самооценки.

Сюй Юнь слабо улыбнулась: "Ради нотариального заверения дядя Тан не хочет, чтобы Тан Цзю участвовал, но я так не думаю, я думаю, что у Тан Цзю тоже есть свои права".

В этот момент Тан Ифэй, который уже знал, что находится в отчаянном положении, казалось, схватился за соломинку, которая спасла ему жизнь, и вдруг прямо угрожал поддержкой Тан Цзюцзю! Он сделал это полностью для того, чтобы семья Тан не была забрана его третьим

дядей Тан Санго, если бы семья Тан была в руках Тан Цзю, он Тан Ифэй был бы все еще полезен, но если бы его забрал Тан Санго, он, безусловно, был бы прямо лишен всякой власти! Это будет катастрофа!

Появление Тан Цзю также основательно активизировало тех, кто решил воздержаться от голосования, потому что эти люди поддерживали бы только Тан Чжэнцзяня и Тан Цзю, если кто-то еще вступит на трон, они все почувствовали, что это была своего рода узурпация власти, поэтому все они отложили выбор. Теперь, когда Тан Цзю здесь, конечно, они могут легко написать на нём имя Тан Цзю, а Ху Вольф будет смеяться и радоваться, когда получит голос с именем Тан Цзю.

В одно мгновение на теле Тан Цзю засияла всевозможная аура поддержки, некоторые люди действительно хотели, чтобы Тан Цзю поднялся на трон, в то время как некоторые просто видели ветер и следовали за ветром. Были еще некоторые люди, потому что Танг Ифэй все бросил темноту и изменил курс. Вокруг Тан Цзю была часть людей, которые были в благоговейном трепете от этой Сюй Юнь.

Поле боя резко изменилось в связи с вступлением Тан Цзю, и в третьем туре голосования Тан Цзю сильно опередил всех с рейтингом одобрения в семьдесят один процент! Видно, что большинство людей все еще надеются, что семья Танг не может быть изменена по желанию, в конце концов, Танг Цзю была все еще дочерью Тана Чжэнштяня и не позволила бы семье Танг сильно измениться.

По сравнению с искривленным и триумфальным лицом Тан Ифэя, три отца и сына трех царств Тан смотрели на них так же неохотно, как на побежденных петухов, а их лица были еще более неприятными для взгляда.

Тан Цзю не ожидала, что она так легко получит поддержку, и только в этот момент она поверила тому, что Сюй Юнь только что сказал ей: если ты мне не веришь, иди и попробуй, люди, которые поддерживают тебя и твоего отца, определенно выше любого из них, потому что кредит за то, что твой отец сделал для семьи Тан, больше, чем его прошлое, даже у дедушки Мао есть семь баллов и три балла, не говоря уже о твоём отце Тан Чжэнштяне. Дайте себе шанс, и дайте ему шанс.

Тан Цзюй определила, что если она решила верить словам Сюй Юнь, то в ее выборе не было ничего плохого.

PS: Вечер продолжается... Я сделаю все возможное, если смогу. Но приходите с большей поддержкой, чтобы наша хлыстовая травма не повредила зря.....